

ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЕ ИСКУССТВО

УДК 78.071.2

DOI: 10.24411/2308-1031-2019-10009

Е. О. Предвечнова

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОМ СТИЛЕ Н. К. МЕТНЕРА-ПИАНИСТА

Фортепианное творчество Н. К. Метнера – уникальное явление в русской культуре рубежа XIX–XX вв. Многогранность, масштабность, глубина личности великого музыканта проявились во взаимодействии публицистического, композиторского и исполнительского видов деятельности. В литературно-публицистических трудах [11–13] Н. К. Метнер размышляет о путях развития современного искусства, способах сохранения основ классического стиля. Энциклопедией творчества композитора стали изданные в 1959 г. 60 опусов, большую часть которых занимают фортепианные произведения – сонаты, сказки, импровизации, циклы пьес «Забытые мотивы» и др. Н. К. Метнер – выдающийся пианист, о чем свидетельствуют не только его сочинения, но и воспоминания известных музыкантов, отмечавших его «одухотворенный пианизм» [14, с. 35].

В современном музыкоznании проблемам фортепианного искусства посвящены работы А. Д. Алексеева [1], Н. С. Бажанова [2], Е. Г. Гуренко [4], Н. И. Мельниковой [10] и др. Вопросы исполнительского мастерства и черты стиля Н. К. Метнера представлены в трудах Е. Б. Долинской [5], Д. В. Житомирского [6], И. З. Зетеля [7], Ю. В. Келдыша [8]. Как отмечают исследователи, расцвет фортепианного искусства Серебряного века выразился в способности композиторов «внедрять художественное прошлое в художественное настоящее и тем самым активно участвовать в создании художествен-

ного будущего» [10, с. 27]. Это определило специфику интеллектуального подхода Н. К. Метнера к музыкальному исполнительству, основанному на диалоге с искусством прошлых веков. В настоящей статье изучаются особенности влияния традиций русского и немецкого фортепианного искусства на исполнительский стиль Н. К. Метнера.

Мастерство Н. К. Метнера-пианиста определяется его философско-эстетическими размышлениями о фортепианном искусстве, основанными на «художественной религиозности», идее служения. «Настоящее творчество, как печать духа, проявляется тогда, когда у художника нет мысли о творчестве, а только о служении» [12, с. 145]. Традиции академического искусства выразились в слиянии художественного и духовного аспектов сознания Н. К. Метнера, определивших особенности его исполнительского стиля.

Личность и фортепианное творчество композитора сформировались в «русский» период его жизни (1880–1921 гг.). Наряду с титанами фортепианного искусства С. В. Рахманиновым и А. Н. Скрябиным, Н. К. Метнер является ярким представителем ведущих школ московского пианизма – профессоров П. А. Пабста (ученика Ф. Листа) и В. И. Сафонова (сподвижника П. И. Чайковского)¹. В консерватории Николай Карлович зарекомендовал себя талантливым и глубоким пианистом, исполняя произведения зарубежных композиторов-романтиков и русских классиков. В дальнейшем авторские вечера Н. К. Метнера стали

© Е. О. Предвечнова, 2019

значительными событиями музыкальной жизни как России, так и зарубежья. Благодаря сохранившимся воспоминаниям свидетелей этих концертов, можно выявить особенности его исполнительского стиля и репертуара.

Основу исполнительского искусства, как полагает Е. Г. Гуренко, составляет метод, вбирающий в себя сверхзадачу, основные принципы репертуарной политики и «идеал... представляющий собой концепцию совершенного произведения» [4, с. 449]. Академический стиль Н. К. Метнера-пианиста, обусловленный его «исполнительским идеалом» и художественно-эстетическими принципами, проявился в эмоциональной выдержанке, абсолютном владении техническими и художественными средствами, стремлении к естественности изложения музыкальной мысли. Вспоминая один из московских концертов композитора, Д. В. Житомирский отмечает, что его исполнительству присущи «благороднаядержанность, собранность, концентрированная энергия» [6, с. 286]. В зрелый период творчества индивидуальные особенности пианистического почерка Н. К. Метнера дополнили строгая реалистичность выражения, исполнительская воля, позволяющие убедительно передать музыкальное содержание. Высокая культура вкуса и художественный интеллект композитора проявился в продуманном подходе к выбору исполняемых произведений.

Основу исполнительского репертуара Н. К. Метнера составили произведения И. С. Баха, Л. Бетховена, Р. Шумана, у которых он «почерпнул и индивидуализировал необходимые ему качества музыкального искусства: глубину мысли, мужественную динамику, драматизм, прецельную ясность, выстроеннность формы» [8, с. 141]. Интерес вызывают интерпретации «Крейслерианы» и «Токкаты» Р. Шумана, в которых усилен полифонический план фактуры, смысловая организация ритмического пульса. Исполнительский темперамент Н. К. Метнера созвучен романтическому порыву, поэтичности музыки Р. Шумана. Вдохновение в раскры-

тии символических образов этих произведений Николай Карлович черпал также из немецкой поэзии И. Гете, Г. Гейне, Ф. Шеллинга, творчество которых считал воплощением экзистенциальных идей современных художников.

В историю фортепианного исполнительства вошли трактовки Н. К. Метнера сочинений Л. Бетховена. «Огромная внутренняя сила, подлинный пафос, лаконичность и значительность мысли возвышенно-героическое в произведениях Бетховена было сродни ему» [15, с. 108]. Высочайший уровень передачи художественного содержания, оригинальность интерпретаций Н. К. Метнера фортепианных сонат и концертов Л. Бетховена отмечались многими известными музыкантами. В его репертуар входили 32 вариации с-moll, Соната C-dur, оп. 53 («Аврора»), Соната f-moll, оп. 57 («Апассионата»), Третий с-moll, оп. 37 и Четвертый G-dur, оп. 58 фортепианные концерты.

Особенные похвалы современники воздавали исполнению Н. К. Метнером Четвертого концерта G-dur, оп. 58 Л. Бетховена, три части которого он трактовал драматически, как иллюстрацию разных сторон человеческого бытия. По воспоминаниям очевидцев, первую часть пианист исполнял просто и возвыщенно, придавая всем темам значение лейтмотивов; во второй – погружаясь в события прошлого, убедительно создавал символический образ суда над Орфеем; в finale акцентировал семантическую доминанту танца, апофеоз образов-символов света и любви. Вспоминая исполнение Н. К. Метнером этого сочинения в 1915 г. в Петрограде, Г. Г. Нейгауз, восклицает: «В смысле совершенства и верности духу Бетховена это был идеал!» [14, с. 34].

Среди отечественных композиторов в исполнительский репертуар Н. К. Метнера входили произведения М. А. Балакирева, С. В. Рахманинова, А. Г. Рубинштейна, А. Н. Скрябина, П. И. Чайковского и др. Известно, что в 1900 г. Н. К. Метнер выступил в Вене на Третьем международном конкурсе пи-

анистов им. А. Г. Рубинштейна, где исполнил Пятый фортепианный концерт этого композитора и получил почетный отзыв критиков. Наиболее близко музыкально-художественному мышлению Н. К. Метнера как композиторское, так и исполнительское творчество С. В. Рахманинова. Николай Карлович говорил, что «все зарубежные исполнители – пигмеи перед ним» (цит. по: [3, с. 77]). В 1924 г. во время эмиграции С. В. Рахманинов способствовал организации концертного тура Н. К. Метнера по Америке, был инициатором издания его книги «Муза и мода». Исполняя «Этюды-картины», «Музыкальные моменты» С. В. Рахманинова, Николай Карлович особое внимание уделял декламационной выразительности мелодии, гибкому владению приемом *rubato*, направленным на поэтическую трактовку символических образов природных стихий (ветра, воды), сакрального символа русской культуры – колокольного звона.

В фортепианном исполнительстве на рубеже XIX–XX вв., как отмечает А. Д. Алексеев, «...обозначаются тенденции к более глубокому решению проблем интерпретации, к тщательному изучению авторского замысла, точной передаче текста сочинения, к отказу от салонной вычурности во имя простоты и естественности интонирования» [1, с. 8]. В этом контексте, интеллектуальное фортепианное творчество А. Н. Скрябина, С. В. Рахманинова и Н. К. Метнера отражало эстетические принципы эпохи Серебряного века. Однако каждый из композиторов претворял эти принципы сквозь призму своей индивидуальности, что привело к различиям их стилей. Так, по воспоминаниям современников, стиль С. В. Рахманинова-пианиста отличался особой эмоциональной властностью, которая выражалась в динамике драматургического развития, преодолении излишней чувствительности. Напротив, для искусства А. Н. Скрябина характерны утонченность в передаче образов, мастерство педализации, полетная устремленность ритмики. Исполнительскому стилю

Н. К. Метнера свойственны повествовательность, философская рефлексия.

Замысел Н. К. Метнера-композитора реализовался в его авторских интерпретациях, которые считаются эталонными. Суть этих трактовок передана в словах Г. Г. Нейгауза: «Он и свою музыку играл как классику» (цит. по: [7, с. 136]). Исследователи отмечают графичность исполнительского почерка Н. К. Метнера, склонность к речитативности, слиянию напевности и декламационности. Примером может служить авторская интерпретация «Трагической сонаты» c-moll, оп. 39. Три первых аккорда вступления пианист исполняет намеренно сдержанно, их чеканный ритм и цезуры помогают выразить внутреннюю экспрессию, образ-символ воли. Данная трактовка свидетельствует об особом типе исполнительского произношения Н. К. Метнера – музыкально-речевом интонировании².

Аналитический склад мышления Н. К. Метнера определил его интеллектуальный подход к музыкальному исполнительству. После занятий композитор часто записывал свои наблюдения, считая что «очевидные истины нередко забываются в процессе работы» [13, с. 3]. Оригиналы этих записок представлены в виде разрозненных листков, помеченных датами, и хранятся в архиве Московской консерватории. Самые ранние из них относятся к 1916 г., наиболее поздние – к 1940 г. Рекомендации Н. К. Метнера о принципе работы над отдельными элементами музыкального текста, техническом совершенствовании и подготовке к концертному выступлению объединены в единую книгу «Повседневная работа пианиста и композитора» (1963) и изданы его учениками М. А. Гурвич и Л. Г. Лукомским.

Большое внимание в исполнительстве Н. К. Метнер уделял точности воспроизведения музыкального текста: «Красота – всегда точность» [Там же, с. 78]. В текстах своих произведений Н. К. Метнер подробно выписывает все детали, вносит в ноты и динамические, и ритмические нюансы, использует по-

яснительные слова («con timidezza», «irresoluto», «sfrenatamente» и др.), которые дают возможность исполнителю максимально воспроизвести образную сторону музыкального произведения. По мысли композитора, ясность художественных намерений помогает исполнителю найти нужные выразительные средства, а творческий темперамент раскрывает новые исполнительские перспективы.

Многое значил для композитора диапазон слухового контроля музыканта. Уровень мастерства исполнительского интонирования, как отмечает Н. С. Бажанов, возможно распознать только в динамической зоне пиано, когда «становится слышно упорядоченное разнообразие наряду со стабильными качествами исполнительского тутше» [2, с. 216]. Тонкости музыкально-речевого интонирования Н. К. Метнер достигал, играя с закрытыми глазами, вытягивая «звуки слухом из глубочайшей тишины» [13, с. 26].

В своих записках композитор напоминает о строгости, естественности посадки за роялем, считая нежелательными неконтролируемые исполнителем телодвижения. Изучая проблему достижения согласованности между художественным замыслом и физическим состоянием, Н. К. Метнер советовал: «Рука должна во время работы испытывать физическое удовольствие, так же как слух должен все время испытывать эстетическое наслаждение» [Там же, с. 21]. Одной из важных задач является экономия пианистических движений и их использование сообразно музыкальному содержанию: чем сложнее художественно-исполнительская задача музыканта, тем спокойнее должно быть его физическое состояние.

Н. К. Метнер обращал внимание на взаимосвязь технических и художественных задач, стоящих перед пианистом

в процессе реализации замысла. Как пишет В. В. Медушевский, музыкальное произведение «имеет двойственную материально-идеальную природу, а именно: с одной стороны воспринимается чувственно, с другой — через материальные формы транслирует духовные сущности» [9, с. 146]. В своих записках Н. К. Метнер приводит различные упражнения для развития гибкости и ловкости рук, позволяющие исполнителю более профессионально справиться с поставленными музыкально-художественными задачами.

Наблюдения и высказывания Н. К. Метнера являются лабораторией творческого мышления, раскрывающей особенности его исполнительского стиля и содержащей аксиологический аспект, выраженный в сохранении экзистенциальных духовных ценностей, наблюдении процесса вырастания звука из тишины, идее сотворчества композитора и исполнителя.

В репертуаре Н. К. Метнера прослеживается синтез европейской и русской культур, повлиявший на его композиторский и исполнительский стиль. Чертцы немецкой культуры проявились в философичности мышления, стремлении к взаимодействию рационального и эмоционального, графичности и полифоничности передачи фактуры. Традиции русского фортепианного искусства сформировались в диалоге с И. А. Ильиным, С. В. Рахманиновым и выразились в лирико-психологической трактовке образов-символов русской природы, декламационному способу изложения. Так, высказывание Н. К. Метнера о С. В. Рахманинове-пианисте можно отнести и к нему самому: «Он всегда как истинный Баян, будто импровизирует, слагает неслыханную песню», сохранив традиции фортепианного исполнительского искусства [11, с. 359].

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Выпускниками класса П. А. Пабста являются К. Н. Игумнов, А. Б. Гольденвейзер, А. Ф. Гедике и др. Среди учеников В. И. Сафонова — А. Н. Скрябин, Н. К. Метнер, Л. В. Николаев, Е. Ф. Гнесина и др.

² Помимо названных существуют авторские записи таких сочинений Н. К. Метнера, как

три фортепианных концерта (c-moll, оп. 33 № 1, c-moll, оп. 50 № 2, e-moll, оп. 60 № 3), «Соната-баллада» Fis-dur, оп. 27, «Импровизация» b-moll, оп. 31, «Три арабески», оп. 7, «Сказки» оп. 14, 20, 26, 34, 51 и др. [5, с. 190].

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев А. Д. История фортепианного искусства: Учеб.: В 3 ч. Ч. 1 и 2. – 2-е изд., доп. – М.: Музыка, 1988. – 415 с.
 - Бажанов Н. С. Современное фортепианное исполнительское искусство: Направления тенденции развития // Вестн. Кемер. гос. ун-та культуры и искусств. – 2012. – С. 211–220.
 - Васильев П. И. О моем учителе и друге // Метнер Н. К. Воспоминания, статьи, материалы / Ред.-сост. З. А. Апетян. – М.: Сов. композитор, 1981. – С. 71–81.
 - Гуренко Е. Г. Эстетика: Учеб. курс: В 2 ч. Ч. 1 и 2. – 3-е изд. – Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория им. М. И. Глинки, 2014. – 508 с.
 - Долинская Е. Б. Николай Метнер. – М.: Музыка, 1966. – 192 с.
 - Житомирский Д. В. Н. К. Метнер (заметки о стиле) // Житомирский Д. В. Избранные статьи. – М.: Сов. композитор, 1981. – С. 283–329.
 - Зетель И. З. Н. К. Метнер—пианист. Творчество. Исполнительство. Педагогика. – М.: Музыка, 1981. – 229 с.
 - Келдыш Ю. В. Н. К. Метнер // История русской музыки, 1890–1917 гг. – М., 1997. – Т. 10а. – С. 134–169.
 - Медушевский В. В. О содержании понятия «адекватное восприятие» // Восприятие музыки. – М., 1980. – С. 141–155.
 - Мельникова Н. И. Фортепианное исполнительское искусство как культуротворческий феномен / Новосиб. гос. консерватория им. М. И. Глинки. – Новосибирск, 2002. – 232 с.
 - Метнер Н. К. С. В. Рахманинов // Воспоминания о С. В. Рахманинове / Сост., ред., comment. и предисл. З. Апетян: В 2 т. Т. 2. – 4-е изд., доп. – М.: Музыка, 1974. – С. 357–361.
 - Метнер Н. К. Муза и мода. Защита основ музыкального искусства. – Париж: YMCA PRESS, 1978. – 156 с.
 - Метнер Н. К. Повседневная работа пианиста и композитора: Страницы из записных книжек / Сост. М. А. Гурвич, Л. Г. Лукомский; вступ. ст., comment. П. И. Васильева. – 2-е изд. – М.: Музыка, 1979. – 96 с.
 - Нейгауз Г. Г. Современник Скрябина и Рахманинова // Н. К. Метнер. Воспоминания, статьи, материалы / Ред.-сост. З. А. Апетян. – М., 1981. – С. 31–35.
 - Шацкес А. В. Памяти учителя // Н. К. Метнер. Воспоминания, статьи, материалы / Ред.-сост. З. А. Апетян. – М.: Сов. композитор, 1981. – С. 105–109.

REFERENCES

1. Alekseev A. D. *Istoriya fortepiannogo iskusstva: V 3 ch.* [The history of piano art. In 3 issues]. Moscow, 1988, Iss. 1, 2. 415 p.
 2. Bazhanov N. S. Contemporary piano performing arts: trends of development. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstva* [Bulletin of Kemerovo State University of culture and arts], 2012: 211–220.
 3. Vasiliev P. I. About my teather and friend. *N. K. Medtner. Vospominaniya, statii, materialy* [N. K. Medtner. Memoirs, articles, materials]. Moscow, 1981, pp. 71–81.
 4. Gurenko E. G. *Estetika: V 2 ch.* [Aesthetics. In 2 issues] Novosibirsk, 2014. Iss. 1, 2. 508 p.
 5. Dolinskaya E. B. *Nikolaj Metner* [Nikolay Medtner]. Moscow, 1966. 192 p.
 6. Zhitomirskij D. V. N. K. Medtner (notes on style). *Izbrannye statii* [Selected articles]. Moscow, 1981, pp. 283–329.
 7. Zetel I. Z. N. K. Metner—pianist. *Tvorchestvo. Ispolnitelstvo. Pedagogika* [N. K. Medtner—pianist. Creation. Performance. Pedagogy]. Moscow, 1981. 229 p.
 8. Keldysh Yu. V. N. K. Medtner. *Istoriya russkoj muzyki, 1890–1917 gg.* [The history of russian music, 1890–1917]. Moscow, 1997, Vol. 10a, pp. 134–169.
 9. Medushevskij V. V. On the content of the concept of «adequate perception». *Vospriyatie muzyki* [Perception of music]. Moscow, 1980, pp. 141–155.
 10. Melnikova N. I. *Fortepiannoe ispolnitelskoe iskusstvo kak kulturotvorcheskij fenomen* [Piano performing arts as a culture-making phenomenon]. Novosibirsk, 2002. 232 p.
 11. Metner N. K. S. V. Rachmaninov. *Vospominaniya o S. V. Rakhmaninove: V 2 t.* [Memories of S. V. Rachmaninov. In 2 vol.]. Moscow, 1974. Vol. 2, pp. 357–361.
 12. Metner N. K. *Muza i moda. Zashchita osnov muzykalnogo iskusstva* [Muse and fashion. Protection of the basics of musical art]. Parizh, 1978. 156 p.
 13. Metner N. K. *Povednevnaya rabota pianista i kompozitora: Stranitsy iz zapisnykh knizhek* [Daily work of a pianist and composer pages from notebooks]. Moscow, 1979. 96 p.

14. Nejgauz G. G. Contemporary of Scriabin and Rachmanonov. N. K. Metner. *Vospominaniya, statii, materialy* [N. K. Medtner. Memoirs, artickles, materials]. Moscow, 1981, pp. 31–35.
15. Shackes A. V. In memory of the teather. N. K. Metner. *Vospominaniya, statii, materialy* [N. K. Medtner Memoirs, artickles, materials]. Moscow, 1981, pp. 105–109.

К вопросу об исполнительском стиле Н. К. Метнера-пианиста

Статья посвящена фортепианному творчеству Н. К. Метнера в контексте русской музыкальной культуры рубежа XIX–XX вв. На основе трудов Е. Б. Долинской, Д. В. Житомирского, И. З. Зетеля о личности и творчестве композитора, а также работ А. Д. Алексеева, Н. С. Бажанова, Е. Г. Гуренко, посвященных фортепианному исполнительству, раскрываются особенности стиля Н. К. Метнера-пианиста. Аксиологический ракурс исследования выявляется посредством художественно-эстетических взглядов композитора на современное искусство, представленных в диалогах с И. А. Ильиным и С. В. Рахманиновым, книге «Муза и мода». Рассмотрены черты исполнительского стиля Н. К. Метнера – философичность, символичность, графичность, декламационность, обусловленные влиянием русской и немецкой культур. Изучена специфика исполнительского репертуара Н. К. Метнера, в котором особое место занимает творчество русских (А. Г. Рубинштейн, С. В. Рахманинов) и немецких (Л. Бетховен, Р. Шуман) композиторов, а также собственные произведения. Проводится сравнение исполнительских стилей Н. К. Метнера, С. В. Рахманинова и А. Н. Скрябина. Представлены исполнительские рекомендации Н. К. Метнера, изложенные в книге «Повседневная работа пианиста и композитора».

Ключевые слова: Н. К. Метнер, фортепианное творчество, исполнительский стиль, фортепианное искусство, фортепианный репертуар.

Предвечнова Екатерина Олеговна, и.о. доцента кафедры общего фортепиано Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки

E-mail: garmonija_nsk@mail.ru

To a question about the performing style of N. K. Medtner-pianist

The article is devoted to piano creativity of N. K. Medtner in the context of Russian musical culture of the XIX–XX centuries. On the basis of the works by E. B. Dolinskaya, D. V. Zhytomirsky, I. Z. Zetel about the composer's personality and creativity, the works of A. D. Alekseev, N. S. Bazhanov, E. G. Gurenko, about piano performance revealed the features of style of N. K. Medtner-pianist. The axiological perspective of the research is revealed through the artistic and aesthetic views of the composer on contemporary art, presented in dialogues with I. A. Ilyin and S. V. Rachmaninoff, the book «Muse and fashion». The features of the performing style N. K. Medtner – philosophical, symbolism, graphic, declamation, due to the influence of Russian and German cultures. Revealed specificity of performing repertoire of N. K. Medtner, in which a special place is the work of russian (A. G. Rubinstein, S. V. Rachmaninov) and german (L. Beethoven, R. Schumann) composers, and his own works. Differences of performing styles of N. K. Medtner, S. V. Rachmaninoff and A. N. Scriabin. Considered performing N. K. Medtner presented in book «The daily work of the pianist and composer».

Keywords: N. K. Medtner, piano creativity, performing style, piano art, piano repertoire.

Predvechnova Ekaterina Olegovna, acting associate professor at the Department of General Piano at the Glinka Novosibirsk State Conservatoire

E-mail: garmonija_nsk@mail.ru

Получено 15.04.2019